

Азамат Эльдиев

СПЕЦИФИКА ЭТНО-РЕЛИГИОЗНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ ИНГУШЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые типичные особенности менталитета ингушей. Анализируется роль памятников материальной и духовной культуры народа, формирующих фундаментальные особенности самосознания ингушей.

Ключевые слова: традиционная культура; пантеон языческих божеств; мифы; предания; монотеизм; адат; шариат; обычное право ингушей; эздел; «совет страны».

Abstract. There is described some typical peculiarities of the Ingush people's mentality. There is analyzed the role of people's living and cultural memorials formulating the peculiarities of the Ingush people's self-consciousness.

Keywords: traditional culture; the pantheon of pagan deities; myths; legends; monotheism; adat; shariat; common law of the Ingush; ezdel; "Council of the Country".

Влияние реальности
природного мира на
самосознание
человека

Каждый род (этнос, народ) развивается в условиях исконной природы, создаваемого им предметного мира, а также формирующихся в процессе истории образно-знаковых систем и социально-нормативных ожиданий [1].

Нельзя забывать выдающихся историков России, которые придавали особое значение так называемой местной истории – истории страны или ее отдельного региона.

Так, еще в XIX в. С. М. Соловьев специально писал о природе русской государственной области и ее влиянии на историю. Он ссылаясь на греческих мыслителей и на свое видение того, что древние племена вели тот образ жизни, какой указала им природа. О русской природе С. М. Соловьев писал: «Перед нами обширная равнина: на огромном расстоянии... путешественник не встретит никаких сколько-нибудь значительных возвышений, не заметит ни в чем резких переходов. Однообразие природных форм исключает областные привязанности, ведет народонаселение к однообразным занятиям; однообразие занятий производит однообразие в обычаях, нравах, верованиях... » [2].

Анализируя сущность исторического процесса, В. О. Ключевский также придавал особое значение *природе*. Он писал: «... человеческая личность, людское общество и природа страны – вот те три основные исторические силы, которые строят людское общежитие» [3].

Реалии природного
мира Ингушетии

Позднее этнограф и историк Л. Н. Гумилев показал зависимость самосознания людей от ландшафта, а также от исторических процессов: «Этническое наполнение Великой степи и сопредельных с нею стран часто менялось как вследствие процессов этногенеза, так и из-за постоянных миграций этносов и вытеснения одних мировоззрений другими» [4]. Не оставалась стабильной и биосферная природа: на месте лесов возникали степи и пустыни как из-за природных колебаний, так и из-за хищнического отношения человека к природе. Людям приходилось менять хозяйственную деятельность, что влияло на характер социальных взаимоотношений и культуры.

История народов, начиная от родовых культур, показала очевидную зависимость человека от природы.

Сопричастие природного мира и самосознания человека отмечалось многими историками, этнографами, психологами. Я буду говорить об отражении ландшафта в самосознании ингушей.

Ингушетия – край, расположенный в центральной части северных склонов предгорья Большого Кавказского хребта.

Горная, предгорная и равнинная ландшафтные зоны Ингушетии создают удивительное разнообразие природно-климатических условий: от климата континентального до климата высокогорий. Ингушетия расположена так, что по ее административной территории проходят все горные цепи.

Соединенность
знаковых строений с
ландшафтом

Таргимская котловина – естественно-географический центр горной Ингушетии. Это своеобразный заповедник, где сохранились реликтовые растения. Здесь сохранились многочисленные уникальные памятники средневековой истории и культуры – они слились с ландшафтом и стали знаками, определяющими самосознание ингушей.

Башенный комплекс *Эгикал, Таргим и Хамхи* величественно вписан в ландшафт, он неотделим от природы и от образных и культурных ценностей ингушей.

Долина р. Армхи, или Джейрахская котловина (ущелье), из-за обилия солнца и света называется еще и Солнечной долиной. Истоки р. Армхи начинаются в снежниках на высоте трех тысяч метров над уровнем моря. На Западной части Джейрахской котловины расположен массивный скалистый хребет под названием Мятлоам (Столовая гора). С вершины Столовой горы открывается панорама: громадные снежные цепи вершин Кавказа. Столовая гора своей исключительностью

и красивой формой приковывает к себе взоры. Она кажется неприступной, напоминает тело гиганта. Родная природа – гордость и любовь ингушей. Именно в эту гору ингуши издревле отправлялись в паломничество на празднования в честь святого *Мятцели*. На горе *Мятлоам* (Столовая гора) находятся три святилища: *Мятцели*, *Мятер-Даьла* и *Сусон-Даьла*. Родовые традиции ингушей сущностно связаны с самой природой.

Святилище
Мятцели – место
паломничества
и языческих
жертвоприношений

Мятцели – культовое святилище с прямоугольным основанием. Сегодня оно хорошо сохранилось. Вплоть до начала XX в. здесь в конце июня или начале июля, на высоте трех тысяч метров, происходили жертвоприношения в честь языческих богов.

Мятцели – это народный патрон ингушей, его почитал весь ингушский народ, но преимущественно он пользовался уважением у Джейраховского и Мяцхальского обществ [5]. Мятцели – бог обилия и благополучия, а также справедливый судья. В народной мифологии он является героем и, скорее всего, связан с культом предков. Для ритуала жертвоприношения существовал особый жрец (*цайсанг*), чистый человек, обладавший знанием молитв. Накануне празднеств он собирал ингушей со всех обществ, чтобы возглавить восхождение на священную гору [6].

Джейрахское ущелье издавна являлось историческим центром культуры ингушей. На склонах ущелья раскинулись построенные несколько веков назад башенные поселения замкового типа. Одним из таких памятников каменного зодчества является селение Эрзи*. Особенно красивы в Эрзи боевые башни «вЮв». Боевые башни в высоту достигают 25–30 м при ширине стен у подножия до 6 м. Строительство башни являлось торжественным событием. В народе были известны имена строителей, которые строили не только у себя на родине, но и у соседних этносов. По сути, башенная архитектура Ингушетии – явление мировой культуры.

Святилище Мятцели
на Мятлоам
XVI–XVII вв.

До начала XX в., а в некоторых местах до 1944 г., в сознании ингушей доминировало традиционное язычество. В современной Ингушетии абсолютное большинство исповедует ислам суннитского толка, преимущественно *ханифитский* мазхаб [7]. Однако необходимо обсудить домонотеистические представления ингушей.

* Эрзи в переводе означает «Орел».

Домонотеистические представления ингушей

В большей степени древние воззрения ингушей на природу и общество отразились в народной мифологии. Так как производство эстетических эмоций, чувств, переживаний, представлений требовало особой универсальной, схватывающей всю систему отношений человека к действительности формы ее кодировки, передачи и хранения. Миф у ингушей выступал как форма передачи совокупности эстетического отношения к человеку и окружающей среде, как способ эстетического познания реальности.

Традиционное отношение к предметам природы

Жители отдельных сел Джейрахской котловины сохранили предания, повествующие о почтительном отношении ингушей к *камню*. Особое отношение к камню проявляется в одном из обычаев, существовавших в период языческих верований у ингушей. Суть его заключалась в следующем: зять, приходящий первый раз в гости к родственникам жены, приносил с собой обтесанный им угловой опорный камень для башни, что указывало на готовность оказать поддержку родственникам в строительстве родовой башни.

Значимые символы ингушей

У ингушей камень служил символом родовой прочности и надежности, а также обозначал единение с природным миром, окружающим человека на протяжении жизни. Историк и писатель Ш. Э. Дахкильгов писал: «Камням, скалам, горам поклонялись все древние обитатели Кавказа, но в каждом его уголке, у каждого племени этот культ имел свои черты» [8]. Восприятие выразительности и красоты природного мира формировало у ингушей стремление, соответственно скалистым исполинам, создавать памятники предметного мира, отражающие отношение к природе и самому человеку.

Глубинные тайны камня и слова

Стремясь образно выразить сущность пересечения природного и предметного мира в сознании ингушей, А. Х. Танкиев писал: «Предки умели постигать глубинные тайны и силу камня и слова, неведомые нам и немисленные нами. Камень оживал в их руках и говорил с ними на своем каменном языке, излучал тепло, свет, сияние красоты, величественности, гордости, стойкости и мужества, рождая людей богатырей. В башнях из камня предки создавали свой идеал человека» [9]. Интересно также привести тот факт, что в *нартском* эпосе ингушей один из центральных героев-богатырей по имени «*Солса*» был рожден в камне, откуда его достала святая женщина «*Села Сата*» [10]. Характерным символом материальной культуры ингушей выступает башенная архитектура с уникальным стилем зодчества. Культ камня был, несомненно, важным для традиционного ингушского

Знаковая суть воды
в языческих
верованиях

общества, что выразилось в возведении каменных боевых башен, храмов, святилищ, усыпальниц.

Вода также играла значимую роль в языческих верованиях ингушей. Культ воды у ингушей впоследствии воплотился в понятии *Хинаны* (Хи-нана) – богине Воды. Вода давала жизнь и питала землю, на которой жили ингуши. Во время частых паводков вода несла разрушение и смерть. Но главное качество воды было, тем не менее, жизнеутверждающим для ингушей. К богине воды – «матери рек – *Хи-нана*» обращались так же, как к «*Миха-нана* – богине ветров», как к «*Дерза-нана* – богине вьюги» с мольбой уберечь путников от беды [11].

Космогонические
мифы

Согласно космогоническим мифам ингушей, Вселенная состоит из семи верхних и нижних миров. В центре Вселенной находится земля – *маьлха дуне* (солнечный мир). По поверьям ингушей, жизнь небесных тел аналогична земной, человеческой жизни и может влиять на последнюю. Скопления звезд у ингушей также имели свои названия и свои мифы об их происхождении.

Представления о
возникновении
жизни на Земле

Согласно древнейшим представлениям ингушской мифологии, жизнь на земле началась с появления огромной птицы. В то время когда земля представляла собой пустынную твердь, на нее спустилась благодатная птица («*Файра хьазилг*»), которая своим телом покрыла всю землю. Эта птица принесла с собой воду и семя как первоначало жизни, из которых образовались моря, реки, озера, леса, животные и растения. Ветер разнес семя по всей земле.

Мифы о золотом веке

Мифология ингушей связывает это время с золотым веком. Основной особенностью золотого века было наличие мировой благодати «*дуне беркат*». Это, по ингушским мифам, первоначальный период жизни человечества, когда всего было вдоволь, и никто не испытывал нужды. Люди были огромного роста и силы, была своеобразная эпоха «*Великанов*». Последующие поколения становились все мельче, но хитрее. Так исчезла честность и справедливость, некогда действовавшая в отношениях между людьми. Согласно народному эпосу, невольным виновником конца «*мировой благодати*» является герой по имени «*Хамчи Патриж*» [12].

Сущность человека
в родовом сознании

К наиболее древним мифологическим воззрениям относятся и антропологические представления о сущности человека. Согласно им, человек есть сочетание двух начал: света, души («*са*») и крови («*цуй*»). «*Са*» – это свет, составляющий сущность духовной жизни человека, а «*цуй*» формирует его физический облик или обо-

лочку. Появление «са» отождествлялось с рождением жизни, активностью, исчезновение этого начала приводило к смерти человека [13].

Языческие божества

Пантеон языческих божеств у ингушей складывался под воздействием изменений в структуре общества, которые характеризуются интеграцией племен в более крупные объединения. Старые религиозные культы трансформировались в новые культы – покровителей всего племени. Господствующее место, таким образом, в системе верований занимали языческие боги. К верховным богам, которым поклонялись все ингушские общества и племена относятся: *Даьла, Ерд, Села, Тушоли*. Им строили *Эльгыц* (храм, святилище).

Знаковые функции божеств

«*Даьла*» – это верховный бог, являющийся не только творцом всего живого, но и носителем совершенной доброты, справедливости, красоты, разумности и силы. «*Даьла*» всегда поступает по законам высшей целесообразности, и потому он всегда справедлив. «*Даьла*» – создал небо, мужчину и женщину, землю и все, что на ней. Общение человека с верховным богом происходит не напрямую, а через других менее значимых божеств сообщающих ему о мольбах и чаяниях людей. Слово «*Даьл*» настолько укоренилось в сознании ингушей, что стало употребляться как синоним слова «*Аллах*» [14].

Согласно архаичным верованиям, богиня плодородия «*Тушоли*» является заступницей людей перед «*Даьлой*».

Маска богини
Тушоли
Селение Вилах.
Каменное
изваяние богини
Тушоли. XVIII в.

В недавнем прошлом культ «*Тушоли*» был объектом поклонения бездетных женщин, от богини зависело плодородие земли, скота, хорошее потомство и обилие урожая. Из более десяти почитаемых мест «*Тушоли*» выде-

лялись два храма: *фяппинский* и *галгаевский*. «*Тушоли*», единственное божество у ингушей, имевшее изображение. Контур богини едва намечен в изображении, не сделано ни малейшей попытки обозначить существенные черты лица. Как мы уже отмечали, «*Тушоли*» является посредницей между людьми и верховным богом «*Даьлой*»; молитвы ей выглядели следующим образом: «О, от *Даьла* идущая богиня *Тушоли*, неделанному бытие дай среди нас, сделанное так оставь жить среди нас, скотину плоды и урожай принеси нам» [15].

Знаковое божество –
«Села»
(громовержец)

Другим значимым божеством ингушского пантеона являлся «*Села*» – громовержец. «*Села*» управлял громом, молнией и погодой. Через него «*Даьла*» наказывает людей, творящих зло и сеющих раздор среди людей. «*Селе*» подчинялись не только люди, но и боги, а также огонь, вьюга, холод, молния и тьма. Люди, не считавшиеся с миропорядком, установленным «*Даьлой*» подвергались наказанию посредством «*Селы*». Властитель стихий подвергал уничтожению группы людей, игнорировавших законы верховного бога [16].

Божество «Ерд»

К моменту затухания среди ингушей языческой религии активно действовавшим в сознании народа оставался бог «*Ерд*». Судя по характеру молитв, записанных рядом исследователей, «*Ерд*» являлся богом победы и успеха. Местами поклонения «*Ерду*» являлись следующие храмы и святилища: *Тхаба-Ерды* – известный храм, центр распространения христианской религии среди ингушей со стороны Грузии; *Фяьппи-Ерды* – место поклонения Ерду в Мецхальском обществе ингушей; *Геаль-Ерды* – находился близ села Хамхинского района.

Представления о различных сферах действительности, деятельности, жизни человека обобщались в соответствующих культурах. Таковы, например, добрые и злые духи: *гIам* (ведьма), *жинаш* (джинны), *тарам* (дух-покровитель), *са* (душа, свет живого существа), бог охоты *Елта* [17].

Таким образом, связующим центром всей ингушской мифологии является образ верховного бога «*Даьла*», вокруг которого центрируется основной массив событий и воззрений.

Повествования о богах условно можно разделить на три пласта. Древнейшим слоем являются воззрения, связанные с первобытно-родовой идеологией, далее следуют религиозные представления, связанные с пантеоном многочисленных языческих божеств, имеющих свою иерархию, и наконец, последний пласт связан с монотеистическими элементами христианства и ислама.

Становление
монотеистических
представлений у
ингушей

Монотеистическая вера приходит на смену языческим культам первоначально в виде элементов христианства, а далее в качестве ислама.

Ислам органично укоренился на языческих верованиях. Следует также отметить, что ислам не столько сменил языческие верования, сколько безболезненно укоренился на традиционных представлениях.

Христианство начинало проникать в сознание ингушей из соседней Грузии в XII–XIII вв. По мнению Б. А. Алборова, храм Тхаба-Ерды был построен на месте святилища, посвященного местному божеству того времени «Ткџа» [18]. Возводили храм ингушские мастера, которые под диктовку грузинских миссионеров расписывали его на древнегрузинском языке с фронта и изнутри. До конца XIX в. в храме хранилось рукописное грузинское Евангелие [19]. Распространение христианства было остановлено монголо-тюркскими кочевниками, ингуши снова вернулись к традиционному язычеству, но уже включившему в себя элементы христианства [20].

Предтечи исламской
культуры

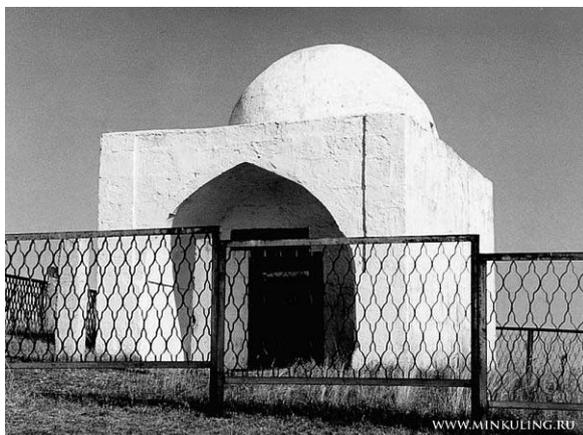
Первые исламские мавзолеи и следы исламской культуры стали обнаруживаться в XIV–XV вв. Ч. Ахриев писал, что сохранение элементов языческих верований и христианства, а затем и быстрая исламизация края привели к индифферентному составу религиозных представлений у ингушей [21].

Временем основательного распространения и укоренения ислама среди большей части населения считается XIX в. Наряду с официальным исламом в Ингушетии развивался ислам *суфийский* – в основном кадирийского, кунтахаджистского толка. Так, например, в Назрановском районе Республики Ингушетия проживают суфии *баталхаджинцы*, которые являются одной из наиболее замкнутых вирдовых общин. Основателем суфийского братства *кадирийа*, является ал-Кадир. Кадирийа относятся к суннитскому направлению ислама. В Ингушетии тарикат *кадирийа* получил свое распространение через религиозную группу Батл-Хаджи [22].

Устройство
ингушского
общества

Влияние традиционной культуры на сегодняшних ингушей настолько велико, что становится невозможным понять сегодняшний менталитет этноса без презентации его исторического прошлого, в котором ярко обнаруживаются особенности общественного устройства.

Одной из самых примечательных особенностей ингушского общества вплоть до начала XX в. являлось отсутствие титулованных князей, дворян и прочих вла-

Окрестности селения Плиево. Мусульманский
Мавзолей Барго-Каш

дык. Однако условное деление все же было в виде трех сословий: 1 – «эздинах» – благородные; 2 – «юкзара-нах» – люди среднего слоя; 3 – «лай-нах» – социально наименее влиятельные и могущественные члены общества.

Особое значение имеет ингушский тейп или *род*. Он выступает как реальный социополитический субъект, который занимает четкие позиции в межтейповой организации [23].

Ингушский *тейп* есть род или родовой союз, то есть группа лиц, объединенных сознанием родства и общности происхождения от одного действительного или мифологического родоначальника [24]. Внутри тейпового объединения существует запрет на экзогамный брак, нарушение которого влечет на семью позор.

Как известно, в ингушской юридической практике существовало два основных свода законов: адат и шариат. В разные исторические периоды их роль менялась. Взаимоотношения между тейпами регулировались адатом. Адат – это структурированный, регламентированный свод законов, за тысячелетия выработанный автохтонным населением Ингушетии [25]. На адате основывалась и во многом продолжает основываться правовая культура у ингушей. Для коллективного сознания ингушей адат – это священное, богоданное право, нарушить адат означало подвергнуться божьему гневу. Все события жизненного цикла (свадьба, похороны, рождение ребенка, прием гостя) были подчинены в ингушском обществе ритуализированным формам обычая [26]. Все имущественные отношения преломлялись через кодекс чести – *эздел*.

Следует отметить наиболее важный социально-политический институт ингушей, который назывался *Мехк-Кхел* – Совет старейшин страны, консолидировавший и интегрировавший ингушское общество. В особо сложные периоды жизни народов Северного Кавказа совещательная и миротворческая деятельность Совета нередко была направлена на решение общекавказских проблем. В компетенцию Совета страны входило формирование основных стратегий внутренней и внешней поли-

Адат и шариат
у ингушей

Совет старейшин
у ингушей

тики, члены собрания решали правовые вопросы общества, занимались проблемами преодоления общественных и политических противоречий, препятствующих прогрессивному развитию народа. На собрания Совета часто приглашались представители соседних народов Грузии, Кабарды, Чеченских обществ.

Знак «эздел» был символом ингушского Мехк-Кхела, и символизировал справедливость и торжество правосудия. Основываясь на «эзде», члены Мехк-Кхела поддерживали в Ингушетии правосудие, стремились справедливо относиться ко всем спорящим враждующим сторонам. При вынесении решения члены Мехк-Кхела ставили себя на место каждого из оппонентов и выносили по возможности справедливое решение, с которым соглашались все [27]. Родоплеменной союз Мехк-Кхел, пользовавшийся безусловным авторитетом существовал как единое образование вплоть до включения Ингушетии в состав Российской империи.

На сегодняшний день в ингушском обществе, в условиях социально-политических волнений, также предпринимаются попытки возродить Мехк-Кхел.

Исследователь ингушских адатов Б. М. Харсиев классифицировал обязательства, стоящие перед каждым ингушом:

- публичные обязательства, согласно которым смысл жизни ингуша понимается как постоянное служение семье, родственникам, роду, народу, ближним (*гаргал-наха*);
- обязательства, связанные с нарушением норм поведения, нанесение вреда требует материального возмещения, по принципу талиона;
- обязательства по договору, который выступал важнейшим средством правового регулирования [28].

Договором – *бартом* – признавалось соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей. Таким образом, все имущественные и договорные отношения складывались под защитой адатов. В их основе лежало обязательственное право.

Семейные отношения у ингушей также регламентированы адатом. Обычно родители остаются жить с младшим сыном, за которым остается и доля отца. В случае несостоятельности родителей обеспечение расходов на женитьбу одного из сыновей бременем ложится на уже женатых детей. Выходить замуж без согласия родителей у ингушей считается позором. За проступки жены отве-

Обязательства,
стоящие перед
каждым ингушом

Барт – договор
между людьми

Регламентация
семейных
отношений у
ингушей

Традиции кровной мести

чает муж. «Даже за убийство, совершенное женой, наказывался муж». Вина в преступлении за женщиной не признавалась. Женщинам не мстили даже за убийство.

Мстить за смерть – *чир лех* – близкого человека мог мужчина – любой член семьи, рода, друг. Срока давности мести не имеет. По адату, круг мстителей и ответчиков с обеих сторон распространяется на всех родственников, но в определенном порядке. Институт мести (*пхъя-лех*) и обязательство мщения (*зир-лех*) как справедливая привилегия потерпевших приобретали легитимную форму.

Остановить цепь взаимных убийств мог договор о примирении – *машара*. Человек считался невиновным, если присягал клятвой на Коране или в присутствии старейшин.

Мое включенное наблюдение позволяет говорить о том, что на сегодняшний день институт кровной мести среди ингушей не теряет своей значимости и актуальности: родовые объединения нередко объявляют друг другу кровную мечь, придерживаясь принципа талиона.

Семейно-бытовую культуру ингушей и по сей день отличает особое покровительство детям мужского пола, этикет избегания в выражении чувств как признак благочестия, смена прав и обязанностей с изменением возраста [29]. Мои наблюдения подтверждают сказанное. Семья у ингушей – сильнейший институт, закладывающий в сознании детей права и обязанности.

Фундаментальное значение адатов

Через систему адатов ингуши веками воссоздавали элементы традиционной культуры вне зависимости от места и условия существования.

Права и обязанности, трактуемые исламским вероучением, в силу своего сходства с традиционными адатами ингушского общества безболезненно включились в систему отношений и социальных ожиданий. А в настоящий момент они являются доминантными для подавляющего большинства ингушей. Таким образом, понимание специфики менталитета ингушей требует рассмотрения исповедуемого вероучения в контексте ингушского сообщества, закладывающего фундаментальные ориентации личности, ее самоидентификацию.

Реализация потребности в признании

Будучи представителем ингушского этноса, я как автор статьи имею возможность наблюдать внутреннюю динамику в тенденциях глубинной жизни ингушского общества и в его самосознании.

Традиционно мусульмане в Ингушетии реализуют свою потребность в признании через нормы социального поведения, которые в большой мере определяются религиозной принадлежностью. Также большую роль играет

Сущностные
особенности половой
идентификации

признание в семье, учебе и межличностных отношениях. В семье потребность в признании реализуется через безукоризненное выполнение домашних обязанностей, через послушание старшим по возрасту. Верующие ингуши притязают на одобряемые в исламе личностные проявления, такие как: скромность, ответственность, честность, добросовестность, доброта, дружелюбность и искренность, что позволяет человеку ощутить собственную самооценку, самоуважение.

В соответствии с традиционной моделью поведения мальчика воспитывают как будущего хозяина, главу семьи и продолжателя рода. Соответственно, родители с детства стремятся инициировать в мальчишке такие качества, как смелость, силу, мужество и пр.

В девочке воспитывается терпеливость, скромность, указывается на ее подчиненное положение в иерархии семейных отношений. Положение женщины также ярко выражено во взаимоотношениях, прежде всего этикой общения: можно говорить о том, что это именно те личностные характеристики женщины, которые выступают как основополагающие для верующей мусульманки.

Ислам и его
воспитательное
значение

Ислам – это вера в единого бога. Мусульманином может называться человек, чья вера основывается на пяти столпах: 1 – признание единого бога, его ангелов и пророков; 2 – ежедневное совершение пятикратной молитвы; 3 – выплата милостыни от дохода; 4 – соблюдение поста в священный месяц Рамадан; 5 – совершение паломничества к Каабе (не является обязательным). Поэтому каждый верующий мусульманин притязает перед Богом соответствовать его предписаниям. Как уже было сказано, ислам пропитан отношением предопределенности к судьбе и что бы ни случилось с верующим, он стремится воспринимать это как должное, исполненное «волей Бога». Ислам означает «покорность, смирение» с волей Всевышнего.

Самобытность
ингушской этики и
истории верований

Анализ некоторых аспектов исторического прошлого и настоящего ингушского общества дает мне основание сделать некоторые обобщения. Историко-культурным своеобразием религиозных представлений у ингушей является взаимодействие различных религиозных систем. В истории ингушей язычество было вытеснено христианством (X–XI вв.), которое сменил ислам. Образ «Даьал» как безликого и единовластного творца способствовал безболезненному проникновению единобожия. Самобытная ингушская этика выработала ряд концептов, близких к этическим представлениям

соседних этносов. Эти представления требовали, прежде всего, соблюдения своеобразного способа бытия, в мире преломляющегося через кодекс чести «эзел». Отношения внутри этноса регулировались адатом, шариатом, преломлявшимися через кодекс чести «эзел», который не теряет своей актуальности и для современного ингушского общества.

Можно сказать, что самосознание ингушей полифонично по своей природе [30] – оно обладает множественностью составляющих его исторически складывающихся компонентов: мифологии; реального исторического опыта взаимодействия с другими народами и внутри своего этноса; верованиями.

1. *Мухина В. С.* Проблемы генезиса личности. – М., 1985; *Она же.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд., исправл. и дополн. – М., 2010.
2. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен: Соч. в XVIII т. – Кн I. – Т. 1–2. – С. 56–57.
3. *Ключевский В. О.* Курс русской истории: Соч. в IX т. – Т. I. – М., 1987. – С. 40.
4. *Гумилев Л. Н.* Древняя русь и Великая степь. – М., 1992; *Он же.* Этногенез и биосфера земли. – Л., 1989; *Он же.* Этносфера: История людей и история природы. – М., 1993.
5. *Зязиков М. М.* Традиционная культура ингушей: история и современность. – Ростов н/Д., 2004. – С. 34–42.
6. Об Ингушетии и ингушах: в 3-х т. – Т. 3 / Сост. М. С.-Г. Албогачиева-Гадаборшева. – Магас; СПб., 2005. – С. 103.
7. *Зязиков М. М.* Традиционная культура ингушей: история и современность. – Ростов н/Д., 2004. – С. 134.
8. *Дахкильгов Ш. Э.* Слово о родном крае. – Грозный, 1989. – С. 32.
9. *Танкиев А. Х.* Духовные башни ингушского народа. – Саратов, 1997. – С. 3.
10. *Там же.* – С. 41.
11. *Зязиков М. М.* Традиционная культура ингушей: история и современность. – Ростов н/Д., 2004. – С. 137.
12. *Танкиев А. Х.* Духовные башни ингушского народа. – Саратов, 1997. – С. 13.
13. *Там же.*

14. Там же. – С. 22.
 15. Там же. – С. 26.
 16. Там же. – С. 27.
 17. Там же. – С. 36.
 18. Алборов Б. А. Ингушское «Деалу» и осетинское «Даелаемон». – Владикавказ, 1930.
 19. Рабакидзе А. Жилища и поселения горных ингушей // Кавказский этнографический сборник. – Тбилиси, 1968. – С. 107.
 20. Мужухоев М. Б. Проникновение христианства к вайнахам // Этнография и вопросы религиозных воззрений чеченцев и ингушей в дореволюционный период. – Грозный, 1981. – С. 23–41.
 21. Ахриев Ч. Э. Ингуши (их предания, верования и поверья). – Назрань, 2002. – С. 32.
 22. Хевсаков В. В. Генезис религиозных воззрений ингушей: Дис. ... канд. истор. наук. – Владикавказ, 2004. – С. 144.
 23. Гандарова Л. Б. Обычное право ингушей: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 53–90.
 24. Христианович В. П. Горная Ингушетия. – Ростов н/Д., 1928. – С. 71.
 25. Зязиков М. М. Традиционная культура ингушей: история и современность. – Ростов н/Д., 2004. – С. 168.
 26. Харсиев Б. М. Ингушские адаты как феномен правовой культуры: Автореф. ... канд. философ. наук. – Ростов н/Д., 2003. – С. 15–17.
 27. Абадиев И. Эздел – формула земной и вечной жизни. – Назрань, 2005. – С. 64.
 28. Харсиев Б. М. Ингушские адаты как феномен правовой культуры: Автореф. ... канд. философ. наук. – Ростов н/Д., 2003. – С. 19–21.
 29. Там же. – С. 22.
 30. Мухина В. С. Из прошлого в настоящее: родовые традиции – изначальная основа менталитета народов мира // Развитие личности. – 2009. – № 4. – С. 137–144.
-